

М. Алиханов-Аварский

В гостях у шаха

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Алиханов-Аварский**
В гостях у шаха / М. Алиханов-Аварский – М.: Книга по Требованию, 2014. –
277 с.

ISBN 978-5-4241-5436-2

В гостях у шаха. Очерки Персии.

ISBN 978-5-4241-5436-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Насреддинъ - Шахъ
въ 1883 г.

ВЪ ГОСТЯХЪ У ШАХА.

О Т Ъ   А В Т О Р А .

Въ началѣ іюня 1883 года, Насрединъ-шахъ предпринялъ поѣздку въ Хорасанъ съ цѣлью, какъ говорили, поклоненія въ Мешедѣ праху мусульманскаго святого Имама-Ризы. Путь повелителя Персіи былъ назначенъ черезъ города Буджнуртъ и Кочанъ, лежащіе въ сосѣдствѣ съ нашимъ Ахаль-Текинскимъ оазисомъ. По принятому въ подобныхъ случаяхъ обыкновенію, начальнику Закаспійской области ген.-лейт. А. В. Комарову, приказано было отправиться въ Хорасанъ и привѣтствовать шаха отъ имени Государя Императора.

Сопроводять генерала въ Персію назначена была сотня казаковъ 1-го таманскаго полка съ хоромъ трубачей и взводъ текинскихъ милиціонеровъ.

Свиту генерала составили нѣсколько офицеровъ, ординарцы, врачъ, топографъ и переводчики, всего 15 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ съ 247 конями.

Участвуя въ этой поѣздкѣ, я велъ съ полнымъ безпристрастіемъ возможно обстоятельныя походныя записки. Говорю *съ безпристрастіемъ* потому, что наша литература, касающаяся Персіи, грѣшитъ обыкновенно или огульнымъ порицаніемъ всего персидскаго, или-же, папротивъ, совершенно незаслуженными дифирамбами въ угоду разнымъ заинтересованнымъ лицамъ. Истина, какъ и всегда, оказалась между этими крайностями, и ее-то рисуютъ мои записки, предлагаемая въ настоящее время вниманію читателей, интересующихся оригинальнымъ бытомъ современной Персіи, ея военнымъ устройствомъ, роскошью двора, цивилизаціею и т. п. При этомъ считаю не лишнимъ прибавить, что нѣкоторые пробѣлы этихъ записокъ, неизбежныя при неудобствахъ путешествія верхомъ и по незнакомой странѣ, по возможности пополнены впоследствии изъ персидскихъ рассказовъ и новѣйшихъ свѣдѣній, появлявшихся въ европейской печати.

I.

27-го іюня 1883 года.

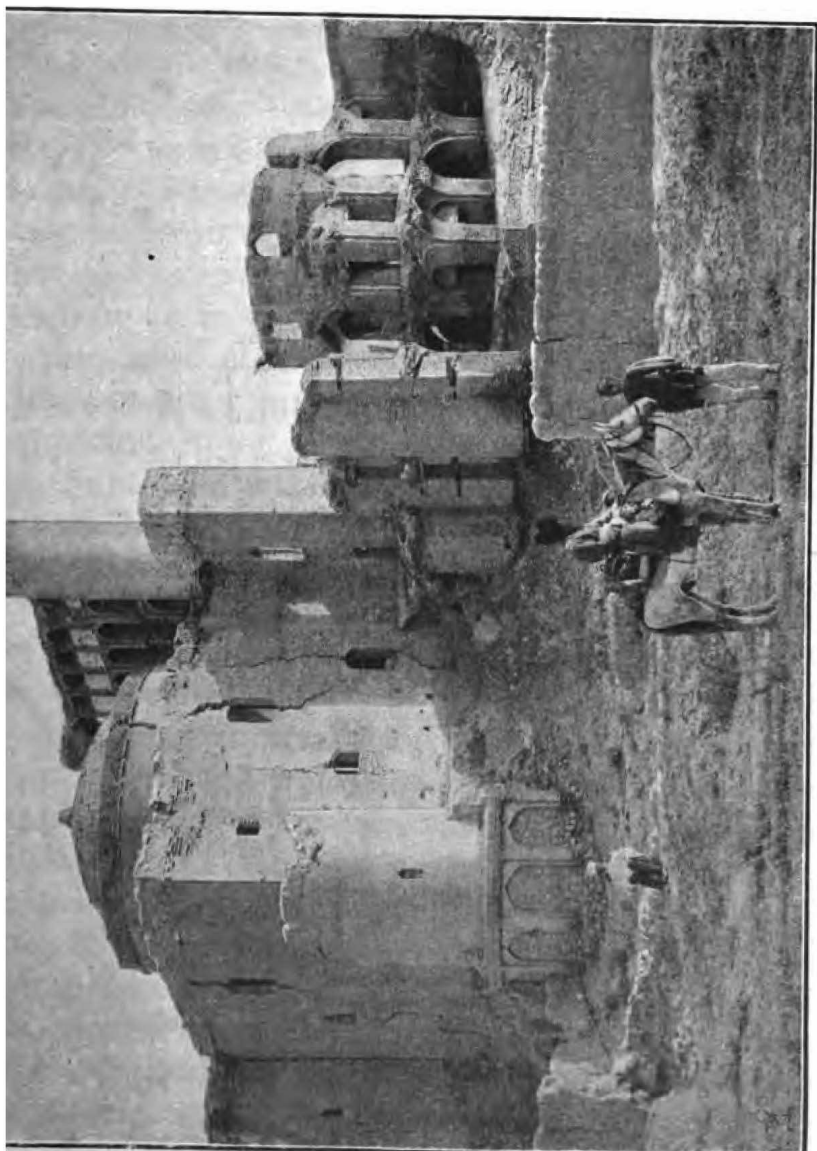
Выступленіе.—Аннау.—Первый ночлегъ и разсказъ стараго аламана.

Послѣ осмотра командующаго войсками, маленькій нашъ отрядъ тронулся въ путь сегодня, въ жаркій полдень.

Кратчайшая дорога изъ Асхабада на Буджнуртъ, куда мы стремимся, идетъ на западъ, въ сторону Геокъ-Тепе и затѣмъ проходитъ черезъ пункты Гермабъ и Кулкулабъ. Такъ какъ эта дорога уже достаточно изслѣдована, генераль избралъ для нашего движенія кружный путь, черезъ Дурунгаръ и Кочанъ, знакомство съ которымъ представляетъ интересъ какъ

въ торговомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Мы выступили поэтому на *Аннау*, т. е. въ сторону противоположную отъ Геокъ-Тепе.

На первыхъ 10—12 верстахъ путь не представляетъ ничего интереснаго. Онъ тянется по глинистой равнинѣ, стелющейся у подошвы сѣвернаго склона Копетъ-Дагскаго хребта, и, повернувъ затѣмъ на югъ, вступаетъ въ широкое ущелье *Аннау-дербентъ*. Здѣсь уже обстановка пріятно поражаетъ глазъ, утомленный однообразіемъ безжизненной Ахаль-Текинской равнины. По ущелью между скалистыми берегами, поросшими гребенщикомъ, извивается бойкая рѣченка; небольшія прогалины по сторонамъ покрыты посѣвами кунжута и какъ-то привѣтливо зеленѣютъ среди обнаженныхъ скатовъ. Вдали, такъ сказать за воротами ущелья, виднѣется подернутая мглою равнина Ахала и на ней, въ неясныхъ очеркахъ, — силуэты безчисленныхъ полевыхъ башенъ Аннау, между которыми надъ большимъ курганомъ высится въ воздухѣ, точно средневѣковый замокъ, перенесенный сюда какимъ-то чудомъ, — мечеть надъ гробницею шейха *Джемаль-эддина*, — грандіозное сооруженіе съ великолѣпными изразцовыми арабесками на фронтонѣ, и едва-ли не лучшій изъ памятниковъ эпохи процвѣтанія ирано-мусульманской архитектуры. Мечеть эта, какъ гласитъ прекрасно сохранившаяся надпись, построена въ срединѣ XV вѣка по повелѣнію внука великаго Тимура, *Баберъ-шаха*, завоевателя Индіи и основателя имперіи великихъ моголовъ.

Боковой видъ мечети въ Аннау.

Проѣхавъ по ущелью нѣскольکو верстѣ, мы свернули съ дороги и расположились для ночлега на небольшой полянѣ. Здѣсь, въ ожиданіи ужина, все наше общество собралось вокругъ одного изъ бивачныхъ костровъ. Сюда-же любопытство привлекло нѣкоторыхъ изъ текинскихъ сардаровъ и разговоръ немедленно перешелъ на ихъ излюбленное *аламанство*, т. е. на разбойничій режимъ, такъ недавно еще царившій во всемъ краѣ и руководителями котораго были эти самые сардары...

До появленія русскихъ на Ахалѣ, мѣста, куда мы явились теперь почти мирными путешественниками, да и на многія сотни верстѣ сѣверо-восточная граница Ирана, отъ береговъ Каспія до Аванскихъ предѣловъ, служили ареной почти ежедневныхъ кровавыхъ столкновеній между туркменами и персами. Все это было такъ недавно, всего два съ половиною года назадъ, слѣдовательно сардарамъ было что рассказать и они говорили безъ умолку... Изъ ихъ словъ слѣдовало, между прочимъ, что, помимо цѣлей грабительскихъ, поводомъ къ столкновеніямъ туркменъ съ персами весьма часто служили пограничныя пастбища и, въ особенности, вода, такъ какъ верховья всѣхъ рѣчекъ, направляющихся на Ахалѣ и Атекъ и необходимыхъ для орошенія этихъ равнинъ, лежатъ въ предѣлахъ Хорасана и постоянно отводились персами не только для ирригаціи своихъ полей, но и въ видахъ мести къ туркменамъ. Внезапный наѣздъ со стороны послѣднихъ двухъ-трехъ сотенъ аламановъ, разрушеніе запруды

и ограбленіе застигнутыхъ врасплохъ деревень бывало обыкновенно отвѣтомъ на подобныя продѣлки персовъ. Но хорасанцы, — эти потомки пареянъ, заставлявшихъ нѣкогда дрожать римскіе легіоны, — весьма рѣдко играли доблестную роль въ подобныхъ столкновеніяхъ. При видѣ нападающихъ, они бросали оружіе, позволяли связывать себѣ руки, даже связывали своихъ товарищей, хотя не сомнѣвались, знали отлично, что имъ предстоитъ туркменское рабство болѣе тяжкое, чѣмъ смерть. Если же обстоятельства позволяли, — персы прятались въ полевыхъ башняхъ, десятки тысячъ которыхъ возведены именно съ этою цѣлью и, какъ мы видѣли вокругъ Аннау, продолжаютъ еще покрывать весь пограничный районъ Хорасана и Ахала. Они высиживали въ нихъ, пока не пронесется обратно ураганъ грозныхъ всадниковъ и затѣмъ, покидая свои убѣжища, спѣшили въ деревни, чтобы оплакивать свое разореніе, а зачастую, и потерю всѣхъ близкихъ, забранныхъ въ плѣнъ или перебитыхъ...

— Но бывали-же и неудачи? — спросилъ одинъ изъ насъ послѣ нѣсколькихъ разсказовъ объ успѣшныхъ набѣгахъ туркменъ.

— Конечно! — былъ отвѣтъ. — Но очень рѣдко: персы трусливы и, чтобы понести пораженіе отъ нихъ, намъ нужно было нарваться на слишкомъ большое превосходство силъ... Вотъ, *Акъ-Мурадъ-сардаръ* былъ героемъ одного изъ такихъ случаевъ, — насмѣшливо прибавилъ говорившій, — онъ лучше насъ разскажетъ о гостепріимствѣ персовъ...